

Мадам Цяо видела, как они действовали раньше, поэтому сказала:

- Чуньфан, если ты скажешь правду, возможно, выход найдется. Но если ты настаиваешь на защите других, то это не вопрос твоего спасения!

Чуньфан закрыла глаза на угрозы мадам Цяо. Через некоторое время она подняла голову и решительно сказала:

- Госпожа, я купила этот рецепт, и лекарство тоже я подсыпала! Потому что раньше четвертая госпожа ругала меня. Однажды я не смогла проглотить обиду в своем сердце, поэтому я решила отомстить ей!

- Какая мерзкая девчонка! Четвертая госпожа только что отругала тебя, а ты уже затаила обиду, и я бы убила тебя как злую рабыню! - не успели остальные договорить, как наложница Фу шагнула вперед и ударила Чуньфан. Только во время удара она вытянула руку вперед и тайком передала Чуньфан послание.

В глазах Чуньфан промелькнул страх, и она закричала:

- Все равно, я сделала то, что сделала! Теперь я причиняю себе вред. Я хочу получить своё наказание! Но простите меня, госпожа Фу. Вы должны заботиться о себе!

Наложница Фу все еще была ее, но, услышав это, опустилась на колени на землю и скорбно сказала:

- Господин, я тоже виновата, потому что не заботилась о подчиненных и позволила им творить такие пакости!

Се Жужуо, наблюдая за этой сценой утех хозяина и слуги, в душе усмехнулась, затем подошла к столу и сказала:

- Эта бумага не слишком короткая, верно? Она немного пожелтела, похоже, что ей несколько лет. Да. Что вы думаете, господин лекарь?

Правительственный врач обнаружил это раньше, но среди богатых людей больше всего претензий и недовольства. Если хозяин ничего не говорит, он может только притвориться глухим. Увидев, что Се Жужуо упомянула об этом, он тоже сказал правду:

- Четвёртая госпожа, эта бумага из Лояна, которая была популярна более десяти лет назад, и прошло по меньшей мере одиннадцать лет с тех пор, как она снята с производства.

- Одиннадцать лет... то есть, когда мне было четыре года, я била и ругала Чуньфан, поэтому она затаила обиду и ждала возможности отомстить. Она ждала этой возможности одиннадцать лет? Да, Чуньфан, сколько тебе лет в этом году? - вопросительное предложение Се Жужуо внезапно заставило Чуньфан побледнеть.

Выражения других людей мгновенно изменились. Старуха Цзи уставилась на Чуньфан и произнесла медленно каждое слово:

- Чуньфан, если ты снова будешь защищать кого-то, веришь или нет, я прикажу убить тебя сейчас же!

Чуньфан было всего двадцать с лишним лет, что доказывало её ложь.

Чуньфан быстро обменялась взглядом с наложницей Фу, только собралась заговорить, но вдруг что-то увидела. Ее лицо менялось снова и снова, теперь оно стало сравнимо с белым снегом!

Атмосфера внезапно затихла. Наложница Фу подмигнула Чуньфан так, что у той вот-вот начнутся судороги, но девушка не открыла рта. Наложница Фу уже ничего не могла поделать. Как только она хотела это сделать, она услышала, как Чуньфан медленно произнесла:

- Отвечаю старшей госпоже: служанка расскажет.

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2715852>